

Д. К. Давыденко

**ИСКАЖЕНИЯ ТЕКСТА
В ПЕРЕВОДАХ РАССКАЗОВ ЮДИТ ГЕРМАН
(ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)**

Творчество Юдит Герман (Judith Hermann), лица немецкого литературного поколения девяностых годов прошлого века, не очень широко представлено русскоязычному читателю. На данный момент из написанных ею четырех сборников рассказов и романа переведен только первый сборник («Sommerhaus, später», 1998) и один рассказ из второго («Nichts als Gespenster», 2003). О втором сборнике читатель, не ознакомленный с оригиналом, может судить только по переводу рассказа «Кругом одни привидения» Серафимы Шлапоберской, у первого же сборника целых два переводчика. Переводы трех рассказов, выполненные Натальей Скакун, были опубликованы в 2003 году. Полный перевод сборника вышел в 2009 году, его выполнил Александр Мильштейн. В нашей статье мы рассмотрим самые значительные искажения текста, допущенные обоими переводчиками первого сборника. Материалом послужили рассказы «Camera Obscura» и «Sonja».

Эти рассказы, кроме открытого финала, схожи присутствием героя, которому предоставляется возможность изменить свою жизнь, а также сложными отношениями между героями. За неторопливой и лаконичной манерой повествования скрывается глубинный психологизм деталей.

Неточности перевода не только лишают читателя возможности познакомиться со всеми особенностями оригинального произведения, но также и раскрывают некоторые скрытые на первый взгляд гендерные проблемы и разногласия. Обратим внимание, что в качестве рецептов творчества писательницы у нас есть переводы, выполненные мужчиной и женщиной. В этих исполнениях перед нами предстают две абсолютно разные «русскоязычные» Юдит Герман.

В результате тщательного рассмотрения всех шести текстов были обнаружены повторяющиеся особенности, своеобразные оговорки, раскрывающие отношение переводчика или переводчицы к тексту и героям.

Все примеры, проанализированные в тексте, представлены в табл. 1.

Начнем с различных переводов реплик героев, которые доказывают, что порой люди слышат (читают) совсем не то, что им было сказано, особенно, если это слова принадлежат лицу другого пола.

В примере 1 представлена сцена перед продолжительным расставанием двух главных героев рассказа «Соня». Абсолютно адекватно переданные переводчицей с помощью выражения «Береги себя» слова «Gib auf dich acht» в мужском варианте «Следи за собой» приобретают оттенок угрозы или даже предзнаменования.

Уже из этих примеров видно, что Соня воспринимается главным героем, таким, каким его представляет читателю переводчик, как некая угроза, что-то отталкивающее. По тексту герой действительно старается оградиться от Сони, но в варианте переводчика это слишком преувеличено, гиперболизировано. Подтвердим это предположение примером 2. Слово *verwunschene* через прямую подстановку, как и сделала Наталья Скакун, можно перевести как *зачарованная*. Тогда перед нами предстает образ девушки как маленького, уставшего, волшебного существа, как того и требует оригинал. Переводчик же делает из зачарованной Сони *нежеланную*.

Подобное отторжение можно заметить не только на примере Сони, с которой у главного героя отношения действительно были сложными, но и на примере Верены, девушки, в которую он был влюблен и на которой хотел жениться. На третьем примере мы можем проследить, как негативное отношение или, возможно, излишняя уверенность в себе мешает переводчику увидеть логику повествования и грамматику предложения, что приводит к искажению факта. Если в оригинале и в варианте переводчицы герой надоел Верене, то у переводчика все совсем наоборот.

Несправедливо будет утверждать, что ошибки и неточности допускает только переводчик. Приведем пару примеров, где излишняя эмоциональность переводчицы несколько искажает оригинальный текст. Для этого перейдем к рассказу «Camera Obscura», а именно к примеру 4. Трехдневное ожидание перед звонком художника воспринимается Мари, по версии переводчицы, как оскорбление, хотя ничего подобного ни в оригинале, ни в мужском переводе нет. В седьмом примере мы наблюдаем, что переводчики порой слишком вживаются в симпатичных им героев.

В пятом примере переводчица уже допускает фактическую ошибку и меняет персонажи местами: не художник признается в любви Мари, как в оригинале и мужском переводе, а Мари признается художнику. Что интересно, переводчик, как мы видим в шестом примере, допускает точно такую же ошибку, только в другом месте. В его варианте не Мари звонит художнику после ссоры, а он Мари, что противоречит оригиналу.

Таким образом, мы видим, что искажения и неточности в переводах, имеющие, по всей видимости, гендерную природу, часто вредят не только восприятию образов героев, но и пониманию общей картины происходящего.

Таблица 1

Сравнительная таблица переводов

№ п/п	Оригинал (Ю. Герман) [3, с. 40–61, 116–122]	А. Мильштейн [1]	Н. Сякун [1, с. 40–57]
1	Ich hielt sie fest, ich konnte mich nicht richtig wehren gegen ihren Ernst, sie sagte: «Gib auf dich acht». Und dann ging sie	Я сжал ее, я оказался безоружным перед этой ее серьезностью, она сказала: «Следи за собой» – и ушла	Я держал ее и не знал, как защититься от ее вечной серьезности; она сказала: «Береги себя». И ушла
2	Drei Monate mit einer müden, verwunschenen kleinen Sonja hatten nichts hinterlassen; ich suchte umsonst und ärgerte mich über mich selbst	От трех месяцев с усталой, маленькой, нежеланной Соней не осталось ровным счетом ничего, все поиски были напрасны, я злился	Три месяца с усталой, зачарованной, маленькой Соней не оставили после себя ничего; я искал напрасно и сердился на самого себя
3	Ich glaube, sie war meiner für eine Weile überdrüssig geworden. Sie hatte sich vergewissern wollen, daß ich sie liebte, diese Gewißheit hatte sie bekommen, also ging sie wieder	Я думаю, она и в самом деле надоела мне на какое-то время. Она хотела убедиться, что я ее люблю. Убедившись, она уехала	Думаю, в какой-то момент я надоел ей. Она хотела убедиться, что я люблю ее, убедилась в этом, поняла, что все в порядке, и уехала
4	Der Künstler wartet drei Tage lang, dann ruft er sie an. Hat er tatsächlich – gewartet? Marie nimmt das an	Художник ждет три дня, а потом звонит. Он действительно – ждал? Мари это допускает	Художник выжидает три дня, потом звонит ей. Он в самом деле – ждал? Мари проглотила это оскорбление
5	Einmal ruft der Künstler an und sagt tatsächlich: Ich liebe dich	Так и есть: художник звонит и говорит: я люблю тебя	Наконец, она звонит художнику и говорит – на самом деле говорит: «Я люблю тебя»
6	Danach ruft sie ihn an	Потом он звонит ей	Потом она звонит ему

Литература

1. *Герман, Ю.* Летний домик, позже: сб. рассказов [Электронный ресурс] / Ю. Герман; пер. с нем. А. Мильштейна. – Режим доступа: https://royallib.com/book/german_yudit/letniy_domik_pozge.html. – Дата доступа: 20.03.2019.
2. *Герман, Ю.* А с домом успеется: из кн. рассказов / Ю. Герман; пер. с нем. Н. Скакун // Всемирная литература. – 2003. – № 7. – С. 40–69.
3. *Hermann, J.* Sommerhaus, später: Erzählungen / J. Hermann. – Frankfurt am Main: S. Fischer, 1998. – 192 S.